

точка зрения Пыпина была забыта (ср. «Старорусскую повесть» Н. К. Пиксанова, 1923; книги П. Н. Сакулина по истории литературы XVIII века, 1919 и 1929), однако дальнейшей, углубленной разработки ее, привлечения нового материала, марксистского осмысления ее в советском литературоведении до послевоенного периода мы не находим.

Зато в последнее десятилетие были опубликованы очень свежие по материалу и по подходу статьи на данные темы Е. А. Касаткиной, В. Д. Кузьминой, С. Ф. Елеонского, Д. М. Молдавского и др. В результате этих работ и пересмотра старых фактов определился иной взгляд на традиционную схему. Сейчас вопроса о «разрыве» между «старой традицией», между «допетровским преданием» и литературой XVIII века не существует. Русский литературный процесс рассматривается в своем единстве и целостности. «Европеизация», если пользоваться термином, возникшим в XIX веке и применявшимся и В. И. Лениным, — европеизация русской литературы XVIII века представляла не перерыв в развитии русского литературного процесса, а лишь одну из форм этого развития.

К числу небольших, но принципиально очень важных тем, разработка которых по-настоящему началась в послевоенное десятилетие, относится изучение взаимоотношений русской литературы XVIII века и современных ей литератур народов тогдашней России. Среди немногочисленных работ на эту тему особенно следует отметить статьи киевского литературоведа Ф. Я. Шолома, посвященные изучению русско-украинских связей XVII—XVIII в., в частности связей украинских сатириков 40—50-х годов XVIII века с творчеством Кантемира («Російсько-українські літературні зв'язки після возз'єднання України с Росією в 1654 році», 1954; «Російсько-українські зв'язки в галузі громадсько-політичної поезії XVIII століття», 1952). В своей диссертации, отдельными главами которой являются опубликованные автором статьи, Ф. Я. Шолом пошел значительно дальше и методологически правильнее старой работы В. Н. Перетца о неизвестных подражателях Кантемира (1928). Однако надо признать, что вообще в области изучения связей русской литературы XVIII века с современными ей литературами народов, уже тогда входивших или позднее вошедших в состав России (белорусы, грузины, армяне), сделано еще очень мало.

Настоящая статья не является историографическим отчетом — тем более отчетом библиографическим — о развитии изучения литературы XVIII века в послевоенное десятилетие. По-